

ЯЗЫКИ НАРОДОВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН (С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОГО ЯЗЫКА ИЛИ ГРУППЫ ЯЗЫКОВ) / LANGUAGES OF PEOPLES OF FOREIGN COUNTRIES (INDICATING A SPECIFIC LANGUAGE OR GROUP OF LANGUAGES)

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2023.131.43>

ПЕРЕДАЧА ЭМОТИВНЫХ СРЕДСТВ В ПЕРЕВОДНЫХ ТЕКСТАХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Л. Н. АНДРЕЕВА

Научная статья

Коваленко Г.Ф.^{1,*}

¹Тихоокеанский государственный университет, Хабаровск, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (kovalenkogf[at]mail.ru)

Аннотация

Данная работа посвящена выявлению прагматического потенциала средств выражения и описания эмотивности в произведениях Л. Н. Андреева, а также способам передачи выявленных средств в переводных текстах и их способности обеспечить желаемое воздействие на читателя. Материалом исследования послужили произведения «Красный смех», «Иуда Искариот», «Рассказ о семи повешенных», а также их переводы на английский язык. В ходе исследования выявлены следующие эмотивные средства: гипербола, повтор, восклицательные предложения, риторические вопросы, несобственно-прямая речь, антитеза, лексика с эмотивной окраской, которые отражают особенности идиостиля автора: экспрессивность, стилизация под сбивчивую разговорную речь; представление изображаемого глазами героя; широкое употребление прямой речи для характеристики героев. Анализ прагматического потенциала средств передачи эмоциональности в переводных текстах показал: в переводных текстах данные средства не всегда оказывают воздействие на получателя, адекватное исходному тексту.

Ключевые слова: эмотивные средства, лейтмотив, идиостиль, переводной текст, прагматический потенциал.

THE CONVEYANCE OF EMOTIONAL MEANS IN THE TRANSLATED TEXTS OF L.N. ANDREEV'S WORKS

Research article

Kovalenko G.F.^{1,*}

¹Pacific National University, Khabarovsk, Russian Federation

* Corresponding author (kovalenkogf[at]mail.ru)

Abstract

This work is dedicated to identifying the pragmatic potential of the means of expression and description of emotionality in the works of L.N. Andreev, as well as the ways of transferring the identified means in the translated texts and their ability to provide the desired impact on the reader. The study was based on the works "The Red Laugh", "Judas Iscariot", "The Seven Who Were Hanged", as well as their translations into English. The following emotive means were determined: hyperbole, repetition, exclamatory sentences, rhetorical questions, indirect speech, antithesis, emotive vocabulary, which reflect the idiosyncrasy of the author: expressiveness, stylization as confused colloquial speech, heroic representation, wide use of direct speech to characterize the protagonists. The analysis of the pragmatic potential of the means of conveying emotionality in translated texts has shown that in translated texts, these means do not always have an impact on the recipient that is adequate to the source text.

Keywords: emotive means, leitmotif, idiosyncrasy, translated text, pragmatic potential.

Введение

Эмоциональность речи – один из важнейших компонентов (наряду с оценочностью, образностью, интенсивностью) категории экспрессивности [10, С. 368], под которой понимают «такую совокупность признаков языковой / речевой единицы, а также целого текста или его фрагмента, благодаря которым говорящий (пишущий) выражает свое субъективное отношение к содержанию или адресату речи» [13, С. 365]. Исследователи различают языковые средства, выражающие эмоции, и языковые средства, описывающие их. Средствами описания эмоций на лексико-семантическом уровне являются, прежде всего, слова, которые называют какое-либо чувство, эмоцию (*fear, delight, gloom, cheerfulness, annoу* и т.п.). Средствами выражения эмоций могут быть как фонетические, лексико-семантические (слова с эмоциональной окраской), так и словообразовательные (стилистически окрашенные суффиксы) и синтаксические единицы (эмотивные предложения, риторические вопросы и т.д.) [9, С. 368]. «Выражение эмоции или чувства обычно связано не только и не столько с желанием сообщить о них, сколько со стремлением передать их другим» [2, С. 155], иными словами, со стремлением оказать определенное воздействие на читателя.

Передача художественно-эстетических достоинств оригинала, создание полноценного художественного текста на языке перевода – основная задача переводчика художественной литературы. Ради достижения этой главной цели переводчик свободен в выборе средств, жертвуя отдельными деталями переводимого текста [8, С. 114]. Сохранение исходной эмоционально-эстетической информации при переводе иногда требует использования ряда преобразований [5, С. 107].

Цель данной работы – выявление средств описания и выражения эмотивности в художественной прозе Л. Н. Андреева и их прагматического потенциала, описание способов передачи выявленных средств в переводных текстах и их способности обеспечить желаемое воздействие на читателя. В качестве материала исследования послужили художественные тексты автора в оригинале: рассказ «Красный смех», повесть «Иуда Искариот» и «Рассказ о семи

повешенных» [1], а также их переводы на английский язык («The Red Laugh» [16], «Judas Iscariot» [15], «The Seven Who Were Hanged» [17]).

Методы и принципы исследования

Поставленная цель определила выбор методов исследования. При выявлении эмотивных средств в произведениях и их воздействующего потенциала использовался метод наблюдения, методы стилистического и прагматического анализов. При описании способов передачи средств выражения эмоций применялись методы лингво-переводческого и сопоставительного анализов.

Основные результаты

Л. Н. Андреев – русский писатель и драматург, представитель Серебряного века русской литературы. Его творчество – реакция на беспокойное, «смутное» время, «страшные годы» России. Произведения Л. Н. Андреева вобрали в себя дух эпохи. Не случайно, главный герой его произведений – «ужаснувшийся абсурдности жизни и отчаявшийся человек» [4, С. 43]. «Андреевская концепция образа человека оказалась спорной, но она была важна для эстетических поисков в искусстве и для развития религиозной и философской мысли XX–XXI вв., так как отразила трагедию сознания своего поколения» [14, С. 146]. Основными мотивами в его творчестве являются хаос, бездна, тьма, страх, ужас, безумие в сознании человека [3, С. 65].

Несмотря на большой интерес к творчеству писателя, перевод его произведений на английский язык недостаточно изучен, что объясняет актуальность данной работы наряду с тем фактором, что анализ переводческой деятельности, индивидуально-творческого опыта переводчиков является одним из современных направлений в переводоведении.

Обратимся к рассказу Л. Н. Андреева «Красный смех», написанному в 1904 году. Перевод был выполнен Александрой Линдем в 1905 году. Произведение представляет собой личные записи в дневнике участника войны, повествующие о ее ужасах и безумии. Условно повесть можно назвать «антивоенным гимном». В рассказе Л. Н. Андреев выразил своё отношение к Русско-японской войне, поразившей писателя своей бессмысленной жестокостью. Страх, выраженный в образе красного смеха, становится символом безумия и смерти. В самом начале повести обращает на себя внимание гиперболизированный образ солнца: *Солнце было так огромно, так огненно и страшно, как будто земля приблизилась к нему и скоро сгорит в этом беспощадном огне* [1]. Изображение солнца в сильно преувеличенном виде используется для передачи чувства страха, которое испытывает герой на войне. Перевод данного высказывания сохраняет не только структурную близость к оригиналу в результате использования приема синтаксического уподобления, но и смысловую близость: *The sun was so enormous, so fiery and terrible, that it seemed as if the earth had drawn nearer to it and would soon be burnt up altogether in its merciless rays* [16].

Рассмотрим другой пример: *И снова с радостным визгом, как ведьма, резнула воздух граната* [1]. При переводе данного предложения использовано намеренное искажение написания слова (повтор гласной в слове *screech*) для передачи звука, который вызвал радость у солдат: *Like a witch, cut the air with a gladsome scr-e-e-ch* [16]. Использование фоно-графического средства художественного изображения звука, вызвавшего определенные эмоции у солдат, помогает переводчику более точно передать эмоции героев и добиться воздействия на читателя, адекватного оригиналу.

В первой главе рассказа «Красный смех» Л. Н. Андреев использует повтор словосочетания «безумие и ужас», которое становится лейтмотивом произведения. Под безумием подразумевают что-то выходящее за рамки социальной нормы, это может быть поведение, какое-либо действие, мышление [12]. Ужас – это состояние человека под влиянием сильного страха [12]. В оригинале порядок употребления этих слов интерпретируется следующим образом: состояние страха вызвано безумием происходящего. В переводном тексте рассказа, выполненном Линдем, используется прием перестановки: слово *madness* (безумие) стоит после слова *horror* (ужас). В результате, при переводе не передано намерение автора показать, чем вызвано состояние страха.

Второй раз в оригинале повести это словосочетание употреблено в предложении *вижу <...> бездну ужаса и безумия* [1]. В переводном тексте *безумие* передано уже не словом *madness*, а его синонимом *insanity*: *...saw an abyss of horror and insanity* [16]. В словаре находим толкование данных лексических единиц: **madness** – *the state of being mad; mad behavior*; **insanity** – от прилагательного *insane* (*mad; senseless*); **senseless** – 1) *foolish*; 2) *unconscious*; **foolish** – *without reason, sense or good judgement* [18]. Дефиниционный анализ показывает, что *insanity* более точно передает значение слова *безумие* в контексте рассказа.

В начале третьего фрагмента в переводном тексте фраза *безумие и ужас* опущена. Решение переводчика об опущении дистантного повтора и о перестановке слов в словосочетании нельзя считать оправданными, поскольку фраза *безумие и ужас* является носителем главной идеи произведения, ее лейтмотивом.

Обратимся к переводу следующего предложения: *Страх минутами сменялся диким восторгом – восторгом страха* [1]. У Андреева страх сменяется восторгом страха, речь идет об усилении одной эмоции, вызванной переживанием сильных чувств. В переводе говорится о смене чувств – страх сменяется восторгом, затем восторг сменялся страхом: *The feeling of terror in him changed to wild rapture, and from rapture again to terror* [16]. Таким образом, перевод не совсем точно передает исходную информацию, не программирует прагматику получателя и не оказывает адекватного исходному тексту воздействия на него.

Перейдем к повести «Иуда Искариот», которая была написана в 1907 году и переведена Г. Бернштейном в 1916 году. Эта повесть – авторский взгляд на хорошо известную библейскую историю о предательстве Иуды. Внутренний конфликт Иуды и ревностная любовь Искариота к Иисусу – главная тема произведения. На лексическом уровне эмоции персонажа переданы не только словами, описывающими эмоции, но и междометиями, выражающими эмоции, а также синтаксическими средствами – восклицательными предложениями, риторическими вопросами и повторами. Рассмотрим контекст, иллюстрирующий сказанное, и его перевод: *Но тот с притворным испугом замахал руками,*

сгорбился и занял, как нищий, тщетно выпрашивающий подаяния у прохожего: *Ах, искушают бедного Иуду! Смеются над Иудой, обмануть хотят бедного, доверчивого Иуду!* [1].

В оригинале вопль Иуды передан несобственно-прямой речью, в которой междометие *ах*, восклицания, повторы, а также эпитеты *бедный, доверчивый* передают притворный испуг Иуды, которого автор сравнивает с нищим, просящим подаяние. В переводном тексте читаем: *But he waved his hands in simulated terror, whined, and bowed like a beggar, who has in vain asked an alms of a passer-by: "Ah! They are tempting poor Judas! They are laughing at him, they wish to take in the poor, trusting Judas!"* [15]. Вопль Иуды передан прямой речью. В чем различие? Как отмечает О. Н. Емельянова, несобственно-прямая речь позволяет автору «как бы говорить за своего персонажа, автор словно сливает речь своего героя со своей, приспособливает собственную манеру говорить к его речевой манере» [6, С. 185]. В результате употребления несобственно-прямой речи в оригинале достигается единство художественного текста, а в тексте перевода нет такого «перевоплощения», есть просто прямая речь героя, характеризующая его.

Иуда страдает от того, что Иисус не хвалит его как победителя в соревновании с Петром: *Все хвалили Иуду, все признавали, что он победитель, все дружелюбно болтали с ним, но Иисус, – но Иисус и на этот раз не захотел похвалить Иуду* [1]. В оригинале автор использует антитезу, основанную на сравнении двух противоположных отношений к Иуде-победителю: *Все хвалили Иуду <...>, но Иисус <...> не захотел похвалить Иуду*. Антитеза взаимодействует с градационным рядом и анафорой: *Все хвалили Иуду, все признавали, что он победитель, все дружелюбно болтали с ним*.

В переводе *All of them praised Judas, and acknowledged him victor, and all chatted with him in a friendly manner; but Jesus once again had no word of praise for Judas* [15] сохранены антитеза и градационный ряд, но «потеряна» анафора – повтор слова *all* в начале каждого отрезка предложения. Напомним, что анафора выдвигает повторяющийся элемент на первый план, позволяет сосредоточить на нем большее внимание, способствуя тем самым закрепить его в памяти читателя [9, С. 41-41]. В результате при передаче резкого противопоставления отношения Иисуса и «всех» к Иуде в переводном тексте имеет место «переводческая потеря».

Обратимся к следующему примеру. Средствами выражения эмоций Иуды (недоумения и возмущения по поводу того, что Иисус не любит его) являются риторические вопросы, имеющие значение эмоционально усиленных утверждений: *Почему он не любит меня? Почему он любит тех? Разве я не красивее, не лучше, не сильнее их? Разве не я спас ему жизнь, пока те бежали, согнувшись, как трусливые собаки?* [1].

Перевод сохраняет «каскад» риторических вопросов, передавая эмоционально-оценочное отношение говорящего к предмету речи: *Why does not He love me? Why does He love the others? Am I not handsomer, better and stronger than they? Did not I save His life while they ran away like cowardly dogs?* [15]. Переводческая эквивалентность достигается как на уровне цели коммуникации, так и на уровне передачи значения синтаксических структур.

Рассмотрим средства передачи эмотивности в переводном тексте «The Seven Who Were Hanged». «Рассказ о семи повешенных» был написан в 1908 году, переведен Г. Берштейном в 1909 году. В центре рассказа – эмоции и переживания семи человек, которые приговорены к смертной казни. Обратимся к примеру: *Я, барин, разбойник, вот я кто. Душегуб* [1].

В словаре С. И. Ожегова слово *душегуб* (с пометой *разг.*) определяется как «убийца, злодей» [12], и имеет стилистическую коннотацию. В оригинальном тексте слово приобретает и эмотивную окраску, поскольку передает эмоции говорящего (раскаяние, самобичевание). При переводе слово *душегуб* передано как *murderer: I am a murderer, master, that's what I am. An ordinary murderer* [17]. В толковом словаре дается следующее определение слова: *murderer – a person who has killed somebody deliberately and illegally (synonym – killer)* [18]. Лексическая единица *murderer* не является разговорной и не обладает эмоциональным компонентом значения, т.е. не выражает испытываемую персонажем эмоцию или чувство. Таким образом, слова *душегуб* и *murderer* совпадают только по предметно-логическому значению.

Один из героев рассказа говорит о себе: *Мы все, орловские, проломленные головы, – говорил он степенно и рассудительно* [1]. У автора «проломленные головы» означает «горячие головы», т.е. пылкие, увлекающиеся люди. В английском языке это выражение имеет словарное соответствие *hothead(s) – people who often act too quickly, without thinking of what might happen* [18]. В переводном тексте Бернштейн использует лексическую единицу *thoroughbreds*, которая означает «чистокровный»: *All of us from Oryol are thoroughbreds, he would say gravely and deliberately* [17]. Отказавшись от лексической единицы *hotheads*, переводчик расставляет свои акценты, употребляя слово *thoroughbreds*, намекая на сравнение цыгана с лошастью орловской породы, что частично оправдано, т.к. данное сравнение имеет место в рассказе. Однако образное значение словосочетания с эмоциональной окраской «горячие головы» потеряно в переводе.

Определенный интерес представляет переводческое решение при передаче лексического повтора *Молодцы! Молодцы! Молодцы!* [1] / *Molodtsi! Molodtsi! Molodtsi! (Good boys)!* [17]. Слово *молодцы* передано с помощью транслитерации (звукового уподобления). Последовательный повтор, наиболее экспрессивный, передающий эмоции говорящего, сохранен в тексте перевода, т.е. можно говорить о близости перевода к оригиналу в плане сохранения цели коммуникации – передачи эмоциональной окраски речи.

Заключение

Способы выражения эмотивности в произведениях Л. Андреева во многом определяются особенностями идиостиля автора: экспрессивностью, стилизацией под сбивчивую разговорную речь, употреблением несобственно-прямой речи, представлением изображаемого глазами героя, широким употреблением прямой речи для речевой характеристики героев. Рассмотренные в плане передачи эмоциональности речи переводные тексты в ряде случаев имеют адекватное исходному тексту воздействие на получателя, однако в ходе анализа выявлены и «переводческие потери»: неравноценная передача смысла или стиля оригинала, понижение или повышение экспрессивности в

результате расставления переводчиками собственных акцентов, потеря эмоционального компонента значения слов. В результате переводные тексты не всегда сохраняют прагматический потенциал оригинальных текстов.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Андреев Л.Н. Полное собрание романов, повестей и рассказов в одном томе / Л.Н. Андреев. — М.: Альфа-книга, 2017. — 1243 с.
2. Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык / И.В. Арнольд. — М.: Флинта: Наука, 2002. — 384 с.
3. Андреев А.Л. Рассказы / А.Л. Андреев. — 1906. — С. 64-66.
4. Бондарева Н.А. Главная тема творчества Леонида Андреева / Н.А. Бондарева // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. — 2009. — № 3. — С. 43-46.
5. Дмитриева Л.Ф. Английский язык. Курс перевода / Л.Ф. Дмитриева, С.Е. Кунцевич, Е.А. Мартинкевич [и др]. — М.; Ростов-на-Дону: МарТ, 2005. — 304 с.
6. Емельянова О.Н. Несобственно-прямая речь / О.Н. Емельянова // Энциклопедический словарь-справочник. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты / Под ред. А.П. Сковородникова. — М.: Флинта : Наука, 2005. — С. 185-186.
7. Ефремова Т.Ф. Толковый словарь русского языка / Т.Ф. Ефремова — URL: <https://gufo.me/dict/efremova> (дата обращения: 23.12.2022).
8. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение / В.Н. Комиссаров. — М. : ЭТС, 2020. — 424 с.
9. Копнина Г.А. Анафора / Г.А. Копнина, А.А. Кузнецова // Энциклопедический словарь-справочник. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты / Под ред. А.П. Сковородникова. — М.: Флинта: Наука, 2005. — С. 41-42.
10. Копнина Г.А. Эмоциональность речи / Г.А. Копнина, А.В. Щербаков // Энциклопедический словарь-справочник. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты / Под ред. А.П. Сковородникова. — М.: Флинта: Наука, 2005. — С. 368-370.
11. Копнина Г.А. Эмфаза / Г. А. Копнина // Энциклопедический словарь-справочник. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты / Под ред. А.П. Сковородникова. — М.: Флинта: Наука, 2005. — С. 370-371.
12. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. — URL: <https://slovarozhegova.ru> (дата обращения: 15.04.2021).
13. Сковородников А.П. Экспрессивность / А.П. Сковородников, Г.А. Копнина // Энциклопедический словарь-справочник. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты / Под ред. А.П. Сковородникова. — М.: Флинта: Наука, 2005. — С. 362-364.
14. Титаренко С.Д. Творчество Леонида Андреева в зеркале символистской антропологии и философии искусства / С.Д.Титаренко // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. — 2018. — Т. 15. — Вып. 1. — С. 136-146.
15. Andreev L.N. Judas Iscariot / L.N. Andreev. — Miami : HardPress Publishing, 2012. — 234 p.
16. Andreev L.N. The Red Laugh / L.N. Andreev. — Dedalus, 2014. — 118 p.
17. Andreev L.N. The Seven Who Were Hanged. Tanslated by Herman Hershtein / L.N. Andreev. — CreateSpace Independent Publishing Platform, 2015. — 62 p.
18. Hornby A.S. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English / A.S. Hornby. — Oxford : Oxford Univ. Pr, 1995. — 1478 p.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Andreev L.N. Polnoye sobraniye romanov, povestei i rasskazov v odnom tome [The Whole Collection of Novels and Stories in One Volume] / L.N. Andreev. — M.: Alfa kniga, 2017. — 1243 p. [in Russian]
2. Arnold I.V. Stylistika. Sovremennyi angliiski yazyk [Stylistics. The English Language] / I.V. Arnold. — M.: Flinta: Nauka, 2002. — 384 p. [in Russian]
3. Andreev A.L. "Rasskazy" [The Stories] / A.L. Andreev. — 1906. — P. 64-66. [in Russian]
4. Bondareva N.A. Glavnaya tema tvorchestva Leonida Andreeva [The Main Theme of Leonid Andreev's Creativity] / N.A. Bondareva // Vestnik KGU im. N.A. Nekrasova [Bulletin of KSU named after N.A. Nekrasov]. — 2009. — № 3. — P. 43-46. [in Russian]
5. Dmitrieva L.F. Angliiski yazyk. Kurs perevoda [The English Language. Translation Course] / L.F. Dmitrieva, S.E. Kuntsevich, E.A. Martinkevitch [et al]. — M.; Rostov-on-Don: MarT, 2005. — 304 p. [in Russian]
6. Emelyanova O.N. Nesobstvenno-priamaya rech [Reported Speech] / O.N. Emelyanova // Entziklopedicheski slovar-spravochnik. Vyrazitelnye sredstva russkogo yazyka i rechevye oshibki i nedochety [Encyclopedic Dictionary-reference Book.

- Expressive Means of the Russian Language and Speech Errors and Shortcomings] / Ed. by A.P. Skovorodnikova. — M.: Flinta: Nauka, 2005. — P. 185-186. [in Russian]
7. Efremova T.F. Tolkovy slovar russkogo yazyka [Explanatory Dictionary of the Russian Language] / T.F. Efremova — URL: <https://gufo.me/dict/efremova> (accessed: 23.12.2022). [in Russian]
8. Komissarov V.N. Sovremennoye perevodovedeniye [Modern Translation Studies] / V.N. Komissarov. — M. : ATS, 2002. — 424 p. [in Russian]
9. Kopnina G.A. Anafora [Anaphora] / G.A. Kopnina, A.A. Kuznetsova // Entziklopedicheskii slovar-spravochnik. Vyrazitelnye sredstva russkogo yazyka i rechevye oshibki i nedochety [Encyclopedic Dictionary-reference Book. Expressive Means of the Russian Language and Speech Errors and Shortcomings] / Ed. by A.P. Skovorodnikova. — M.: Flinta: Nauka, 2005. — P. 41-42. [in Russian]
10. Kopnina G.A. Emotsionalnost rechi [Speech Emotiveness] / G.A. Kopnina, A.V. Scherbakov // Entziklopedicheskii slovar-spravochnik. Vyrazitelnye sredstva russkogo yazyka i rechevye oshibki i nedochety [Encyclopedic Dictionary-reference Book. Expressive Means of the Russian Language and Speech Errors and Shortcomings] / Ed. by A.P. Skovorodnikova. — M.: Flinta: Nauka, 2005. — P. 368-370. [in Russian]
11. Kopnina G.A. Emphaza [Emphasis] / G.A. Kopnina // Entziklopedicheskii slovar-spravochnik. Vyrazitelnye sredstva russkogo yazyka i rechevye oshibki i nedochety [Encyclopedic Dictionary-reference Book. Expressive Means of the Russian Language and Speech Errors and Shortcomings] / Ed. by A.P. Skovorodnikova. — M.: Flinta: Nauka, 2005. — P. 370-371. [in Russian]
12. Ozhegov S.I. Tolkovy slovar russkogo yazyka [Explanatory Dictionary of the Russian Language] / S.I. Ozhegov, N.U. Shvedova. — URL: <https://slovarozhegova.ru> (accessed: 15.04.2021). [in Russian]
13. Skovorodnikov A.P. Expressivnost [Expressiveness] / A.P. Skovorodnikov, G.A. Kopnina // Entziklopedicheskii slovar-spravochnik. Vyrazitelnye sredstva russkogo yazyka i rechevye oshibki i nedochety [Encyclopedic Dictionary-reference Book. Expressive Means of the Russian Language and Speech Errors and Shortcomings] / Ed. by A.P. Skovorodnikova. — M.: Flinta: Nauka, 2005. — P. 362-364. [in Russian]
14. Titarenko S.D. Tvorchestvo Leonida Andreeva v zerkale simvolistskoi antropologii i filosofii iskusstva [Leinid Andreev's Creativity in the Mirror of Symbolist Anthropology and Culture Philosophy] / S.D. Titarenko // Vestnil Sankt-Peterburgskogo universiteta. Yazyk i literature [Bulletin of St. Petersburg University. Language and literature]. — 2018. — Vol. 15. — Iss. 1 — P. 136-146. [in Russian]
15. Andreev L.N. Judas Iscariot / L.N. Andreev. — Miami : HardPress Publishing, 2012. — 234 p.
16. Andreev L.N. The Red Laugh / L.N. Andreev. — Dedalus, 2014. — 118 p.
17. Andreev L.N. The Seven Who Were Hanged. Tanslated by Herman Hershtein / L.N. Andreev. — CreateSpace Independent Publishing Platform, 2015. — 62 p.
18. Hornby A.S. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English / A.S. Hornby. — Oxford : Oxford Univ. Pr, 1995. — 1478 p.